

МЕО ХАРИАНЫ И РАДЖАСТХАНА (МЕВАТА) — ИСЛАМИЗИРОВАННЫЕ ИНДУСЫ ИЛИ ИНДУИЗИРОВАННЫЕ МУСУЛЬМАНЕ?

ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ КОТИН

(Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера):
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3)

Аннотация. В статье рассматривается судьба мео Мевата. Меват — историческая область Индии, ныне включенная в состав штатов Раджастан и Хариана. Мео — важная группа населения Мевата, имеющие признаки племенной группы и касты — эндогамной профессиональной группы. Мео номинально исповедует ислам, но до недавнего времени многие ее представители хранили и часть индусского культурного наследия — считали себя потомками индусских героев, воспетых в эпической поэме «Махабхарата», поклонялись деревьям и колодцам, многие носили индусские имена в сочетании с титулом «Хан» (например, Рао Амрит Хан). В деревнях, где они составляли большинство землевладельцев и владели большей частью земли, т. е. политически и экономически доминировали, мео выступали как патроны и должны были покровительствовать членам других групп, преимущественно индусам и их святыням. Доминирующее положение мео в местной системе обмена услуг и товаров предполагает сохранение ряда действий, связанных с функционированием индусской кастовой системы. Как патроны (джаджманы) мео принимали результат трудов и услуг своих слуг-клиентов (каминов) в обмен на часть урожая со своих полей. Выход из системы невыгоден мео. Ведь эгалитаристские лозунги ислама, оказавшиеся востребованными беднейшей частью населения индийских деревень, здесь бы работали против мео. Мусульмане вообще — беднейшая часть жителей индийской деревни, и подчеркивать принадлежность к исламу в деревнях со смешанным населением — значит терять свой высокий социальный статус земледельца и землевладельца. Это насторожило представителей мусульманских миссий, которые особенно активны именно в Мевате. В Мевате зародилось одно из самых активных в мире прозелитических мусульманских движений «Таблиги джамаат». Усилиями активистов этого движения мео сейчас «больше» мусульмане, чем прежде, но историческую память о своем индусском прошлом они с гордостью хранят.

Ключевые слова: Мео, Меват, Индия, ислам, индуизм.

Меват, «страна мео»¹ — это историческая область в Западной Индии, включающая район (дистрикт) Гургаон (тахсили Нух, Ферозпур Джхирка), штат Хариана, районы Альвар (тахсили Тиджара, Кишангарх, Альвар, Лаччмангарх) и Бхаратпур (тахсили Диг, Каман, Нагар), штат Раджастан. Это территория, расположенная между 26° и 30° с. ш. и 76° и 78° в. д., площадью около 8000 кв. км. Индийские географы Ахмад Иджазуддин и Азиз Абдул

определяют максимальную протяженность Мевата с севера на юг в 115 км, а с востока на запад в 85 км [Aijazuddin, Abdul 1990, 3]. Значительная часть Мевата занята возвышенностями: это невысокие хребты и горы, почти не покрытые растительностью [Сингх 1980, 372].

Для климата Мевата характерны значительные сезонные изменения температуры (с ноября по февраль от 27°С до 1°С, с мая по июнь — с 25°С до 53°С выше нуля). В июне бывают песчаные бури («лу»), а затем наступает сезон дождей (июнь — август), когда в регионе выпадает 93% ежегодного количества осадков (среднегодовое ко-

¹ Некогда территория Мевата была больше. Так, мео компактно проживали в некоторых районах, примыкающих к дистрикту Бхаратпур штата Раджастан, например в Бхайане (нынешний штат Уттар Прадеш).

личество осадков — 930 мм). Почва в долинах Мевата песчаная в дистрикте Альвар, глинистая в дистрикте Бхаратпур, аллювиальная в дистрикте Гургаон. Лишь треть территории Мевата пригодна для обработки, причем только 10% ее дают больше одного урожая в год. На большинстве земель Мевата существует необходимость в искусственном орошении, но оросительных каналов почти нет. Воду добывают из колодцев, на многих участках выращивают богарные культуры (джовар, баджра). Основные сельскохозяйственные культуры здесь — это пшеница, просяные и технические культуры. Всё большее значение в хозяйстве мео уделяется горчице, благодаря чему Меват в последнее время получил образное имя «Сарсон ка зила» (Горчичный край). На территории Мевата еще не полностью сведены леса, которыми некогда славился этот край. Большой частью земли владели некогда мео, чье имя звучит и в названии края — Меват. В то же время возможна этимология слова «Меват» от тюркско-персидского «меват» — «мертвые, не облагаемые налогом земли», что также соответствует действительности.

Мео — типичные европеоиды. Их язык принадлежит к индоарийским языкам, формально считается диалектом харианви и раджастхани, иногда — хинди. Мео сохраняют следы племенной организации и касты — эндогамной профессиональной группы, типичной для населения Индии. Поэтому их можно назвать представителями этнокастовой группы, т. е. группы, сочетавшей элементы племенной группы и касты. Множество представителей этнокастовой группы мео проживают и в Центральной Индии (Гвалиор, Датия, Мальва), в штате Уттар Прадеш (Барейли), и в Пакистане, но и они сохраняют связь со своей исторической родиной.

Несколько столетий назад мео, занесенные британцами в категорию «преступных племен», занимавшиеся грабежом на дорогах, находили в горах и лесах укрытие. О былом промысле мео напоминают теперь только старин-

ные легенды. Подавляющее большинство мео — земледельцы и землевладельцы. Мео владеют более чем в 900 деревнях Мевата почти всей землей, а недавно они обладали и монополией на землю в крае. В 1947 г. многие, будучи мусульманами, стали жертвами погромов со стороны индусов и сикхов и потеряли землю, на которой поселились индусы-беженцы из западного Пенджаба.

Мео — мусульмане-сунниты, однако они претендуют на раджпутское происхождение. Сами мео утверждают, что они — потомки героев древнеиндийского эпоса «Махабхарата» [Shamsuddin 1983, 31—33]. Курукшетра — место сражения, описанного в поэме, которая нередко трактуется как историко-мифологическое повествование (*utixasa*), — находится в штате Хариана недалеко от Мевата. Это один из древнейших освоенных человеком районов северо-западной Индии [Ядав 1975, 31]. Выдающийся исследователь истории Раджастхана Дж. Тод помещает мео в число «аборигенных рас» в разделе «История раджпутских племен» своего капитального труда «Анналы и древности Раджастхана» [Tod 1920, vol. 1, 144]. П. Агарвал считает, что мео родственны индусской этнокастовой группе мина [Aggarwal 1973]. Можно предположить, что мео некогда были местным племенем, санскритизированным (т. е. принявшим нормы культуры (*санскрити*) высококастовых индусов); в этом случае за образец были приняты раджпутские нормы. Упоминания о мео мы находим во многих средневековых документах. О мео как об особом народе или племени (*каум, кабила*) упоминают уже мусульманские хроники XII—XIII вв. При делийском султани Кутуб-уд дине Айбеке, первом независимом мусульманском правителе области Дели-Аджмер, мео были покорены полководцем Миран Хусейн Джангом. Мео были вынуждены, как и все немусульмане в исламском государстве, уплачивать налог на иноверцев — *джизию*. Часть их уже тогда, в начале XIII в., приняла ислам, дабы освободиться от необходимости платить *джизию* и

добиться определенных преимуществ от мусульманских правителей. После смерти преемника Кутб-уд дина — Ильтутмышы, мео отделились от Дели. 1230—1240-е гг. были отмечены борьбой за делийский престол. С этого момента в течение нескольких столетий мео были грозой южных окраин Дели, подвергая их разграблению в периоды ослабления центральной власти. Визирь султана Насир-уд дина Махмуда (1246—1266) Гияс-уд дин Балбан, позднее сам ставший султаном (1266—1287), совершил карательную экспедицию в Меват. По некоторым данным, тогда было убито около 2000 мео. Воспользовавшись нападением монголов на северные границы султаната, мео вновь восстали в 1257—1258 гг. Они разграбили некоторые караваны с продовольствием и захватили верблюдов, которых султан послал в лагерь своих войск на границе. В 1260 г. Балбан совершил новый поход в Меват и, разорив многие деревни, казнил тысячи мео и взял в виде дани и компенсации за верблюдов 2 млн 100 тыс. серебряных таньга, 250 142 лошади (цифры явно завышенные). При Балбане многие мео были насильно обращены в ислам, но территория их так и не была полностью покорена делийскими султанами. Меват находится всего в дне конного перехода от Дели. Его горы, леса давали убежище и мятежным слугам султана. Визирь султана Фируз шаха Туглака (1351—1388) Хан Джахан после неудачной попытки захватить делийский престол бежал в Меват под защиту вождя мео Кока Чаухана. Фируз Шах совершил поход в Меват, расправившись не только с мятежным визирем, но и с мео. Тогда-то были обращены в ислам и остальные мео. Тем не менее мусульмане Мевата до последнего времени придерживались многих индусских обычаев, руководствовались индусским правом, что породило популярную в Хариане поговорку: «Какой же джат — индус?! И какой же мео — мусульманин?!» [Ali 1967, 1].

В период нашествия Тамерлана в Индию (1388) мео, вновь воспользовавшись слабостью власти в Дели,

обрели независимость. Их вождя Бахадур Нахара (его могила сохранилась в Альваре) считали одним из видных индийских правителей эпохи². Члены клана Бахадур Хана получили имя «ханзада» (дети ханов, персидская калька с санскрита «*раджа нутра*», т. е. «дитя князя», откуда происходит название «раджпут»). До сих пор в Мевате существует группа мусульман *ханзада*, связанных с мео, но не всеми признаваемых как мео. Бахадур Нахар сумел поладить с Тамерланом. В то же время он дал приют многим представителям знати прежнего правителя — делийского султана Ибрагима. Среди наших убежище у Бахадур Нахара был и Хизр Хан — в 1395 г. он бежал в Меват, а в 1413 г., разбив армию Датулат Хана Лоди, захватил Дели. Признав формальное верховенство Тамерлана и его преемников, Хизр Хан на деле стал самостоятельным правителем. Укрепляя власть Дели, Хизр Хан совершил поход в Меват, разрушил Котла — столицу своего спасителя, вновь подчинил делийскому престолу Меват. Вскоре, однако, мео восстали, и сын Хизр Хана был вынужден заново завоевывать эту область. Новое выступление мео против делийского наместника случилось в 1432 г., и возглавил его Кхадду Хан, внук Бахадур Нахара. В дальнейшем каждый период ослабления власти делийского правителя был отмечен отстранением Мевата от Дели. В 1520-х гг. Меват был крупным, фактически независимым владением. Видный феодал мео Хасан Хан Мевати попытался вместе с вождем раджпутов Рана Сангой остановить завоевателя из Кабула Бабура, но безуспешно. Хасан Хан пал в битве при Сикри 13 марта 1527 г., а Бабур основал новую правящую в Северной Индии династию — Моголов [Азимджанова 1977, 123].

² Настоящее имя этого вождя мео — Самбар Пал. Считается, что после того как Самбар Пал убил мечом тигра, Фируз Шах Туглак дал ему титул «*Бахадур нахар*», что значит «богатырь, зарезавший <тигра> как овцу <или козу>».

При Великих Моголах Меват вошел в состав императорской *субы* (области) Агра-Дели. Через него чужеземные завоеватели шли на Дели, край стал ареной междоусобных войн, народных восстаний и сектантских движений. Область была в руках джатов, затем маратхов, в 1803 г. последние передали ее под контроль англичан (сначала Ост-Индийской компании, а с 1858 г. — Британской короны). По-прежнему мео слыли гордыми и свободолюбивыми людьми, часто промышляющими разбоем. Власть англичан им пришлось не по душе, и во время Сипайского восстания 1857—1859 гг. весь Меват оказался в руках восставших [Ядав 1975а, 42]. Позже мео активно выступали против английских властей, а также против местных правителей. Альварское восстание 1932—1934 гг., трактуемое отечественными историками как антиимпериалистическое [Осипов 1934, 134—152], во многом являлось массовым выступлением мео против индусского раджи, который не считался законным правителем области и проводил религиозную политику, далекую от благоразумной. Не будучи ортодоксальными мусульманами, мео не считали себя и индусами, противясь насильственной индуизации, предпринятой правителем Альвара.

Англичане относили мео к числу «преступных племен» и разместили в Мевате многочисленные полицейские участки. Не вызывает возражений у исследователей утверждение, что мео совершали в прошлом набеги на торговые караваны. Однако в последние несколько столетий основным занятием мео является земледелие. В 1947 г. они даже предприняли попытку создания независимого государства Меват [Chowdhury 1966, 293—336]. Последовавшие за этим столкновения с индусами привели к массовому бегству мео в Пакистан. Значительные миграции мео в Мальву (Мадхья Прадеш) и другие районы Индии отмечались и раньше. Тем не менее Меват признается исторической родиной всех мео [Рао, 1]. В связи с разделом Индии в 1947 г. и «нелояльностью» мео индусскими ком-

муналистами были предприняты кампании по обращению («возвращению») мео в индуизм («*шуддхи*»). Естественной реакцией мусульманских коммуналистов стала кампания по исламизации («*таблиг*») мео и отторжению их от обычаев, связанных с индусской традицией.

Мео Мевата в период затухания межконфессиональной напряженности являли собой результат и пример индусско-мусульманского синтеза. В период же обострения межконфессиональных отношений всё, от языка мео до их социальной организации, оказалось под прицелом их мусульманских критиков и объектом пристального изучения идеологов возвращения таких «индусов-мусульман» в лоно индуизма.

Мео сохранили этническую и конфессиональную особость. Свою принадлежность к этнокастовой группе они определяют прежде, чем указать на свою религиозную принадлежность. Очень редко они скажут о себе как о жителях Харианы или Раджастхана. И все-таки при значительных отличиях быта и культуры мео в Индии не принято говорить о них как об этносе. По данным проведенной еще при англичанах переписи 1901 г., указывающей касты и другие особые группы, в Индии проживало 335 164 мео. На основе переписи 1961 г. были произведены расчеты, определившие число мео в Мевате в 350 000. Незначительный прирост населения мео при существенном увеличении других групп объясняется бегством значительной их части в Пакистан в 1947 г. В дальнейшем не было серьезных потрясений, приведших к исходу мео из родных земель. Не было и массового возвращения мео из Пакистана после 1961 г. Учитывая, что прирост населения Раджастхана и Харианы был выше среднеиндийского, а в среднем по стране население увеличилось с 1961 г. на 73%, то можно предположить, что в настоящее время в Мевате проживает около 600 000 мео.

Как уже отмечалось, помимо разделения по конфессиональному признаку и менее четкого деления на этнические группы, в индийском обществе остает-

ся деление на касты, что не могло не вызвать порицания со стороны радикальных мусульманских проповедников, призывавших всех мусульман к эгалитаризму раннего ислама. В этой связи нам интересна и социальная структура общества Мевата, кастовая ситуация в крае. Зададимся вопросом: являются ли мео собственно кастой, т. е. эндогамной профессиональной группой, встроенной в иерархическую статусную и экономическую систему, называемую кастовой системой? Многие исследователи ответили на него положительно. Для самих мео такого вопроса не стоит. Они не знают европейского термина «каста», да и его относительный эквивалент «*джати*» им мало знаком. Для обозначения своей, а также других групп, как этнокастовых (ахиры, джаты), так и конфессиональных (сикхи, мусульмане), мео употребляют слово «*каум*», пришедшее из персидского, известное в литературных языках урду, хинди и мевати. Этим словом обозначают и народ, и конфессию. Респонденты чаще всего отвечали автору, что они мео, реже — что они мусульмане. Мео однозначно являются частью кастовой структуры во многих деревнях Мевата, причем играют в ней роль доминирующей касты, т. е. эндогамной профессиональной группы, чья экономическая позиция была наиболее надежной и которая доминировала в политике деревни. При этом с другими группами члены доминирующей касты вступают в партнерские отношения в качестве обслуживаемой группы, которой группы-партнеры предоставляют услуги в обмен на часть сельскохозяйственной продукции.

Мео исторически преобладали в этом районе. Большинство деревень Мевата основаны мео; во многих они до сих пор владеют почти всей землей. Видимо, следуя некоей норме поведения доминирующей касты, мео не занимаются сами рядом промыслов, без которых немислима нормальная жизнь деревни. Они пригласили в свои деревни горшечников (*кумхаров*), плотников, уборщиков (*чамаров*), которые за определенную плату продуктами полей

(зерном, горчичным маслом и жмыхом, сахарным тростником и гуром — бурым неочищенным сахаром) выполняют определенный вид работ для мео. Часть членов этих каст в настоящее время являются у мео подсобными рабочими. Часть представителей этих групп, а также беженцев из Западного Пенджаба (прежде всего сикхов) получила землю в период погромов мео и раздела Пакистана в 1947 г. Межкастовые отношения мео, особенно их конфликты с чамарами, также влияли и влияют на обстановку, в которой работают миссионеры (*дау*) религиозного движения «Таблиги джамаат».

В данной среде в первой половине XX столетия предстояло работать активистам возрождения ислама. Ривайвализм не совсем возрождение традиционного общества — это модернизация религии или социума под лозунгом возрождения. У истоков ривайвалистского движения в Индии стоят преподаватели и выпускники университета, или, как его здесь называют, «*дар-ул-улума*» (букв. обитель знаний) в Деобандхе. Этот центр возник в 1867 г. в округе Сахаранпур Соединенных провинций Британской Индии. Деобандхский дар-ул-улум считается крупнейшим мусульманским высшим учебным заведением Южной Азии и вторым в мире после каирской Ал-Азга. Живший в североиндийской мусульманской среде Мухаммад Ильяс (1885—1944), ученый правовед, выпускник Деобандха, был поражен незнанием основ ислама неграмотными рядовыми мусульманами страны. Мео Мевата вызывали его особое беспокойство, ибо они следовали многим нормам индуизма и исполняли индусские ритуалы либо присутствовали при их исполнении. Как мы отметили, мео были интегрированы в индусскую кастовую систему, что противоречило эгалитаристским нормам ислама. Маулана³ Ильяс счел мео тем «слабым звеном», с исправления которого должны были начать работу его последователи. Работа должна была

³ Маулана — распространенный в центральной и южной Азии исламский религиозный титул, ставится перед именем.

носить характер служения на благо экономического подъема и просвещения собратьев-мусульман.

Маулана Ильяс стал проповедовать идеи «истинной веры» в том виде, в каком он трактовался в деобандхском дар-ул-улуме, т. е. призывал мусульман отказаться от культа святых. Ильяс и группы его сторонников совершали по Северной Индии путешествия с целью проповеди «истинного ислама». Маулана Мухаммад Ильяс нередко называл основанное им движение «*Тахрике-е-иман*» (Путь веры, уважения), подчеркивая благородство своих целей и ориентацию движения скорее на мусульман, нежели на инаковерующих. Он разработал несколько пунктов программы поведения своих последователей: 1) руководствоваться Кораном, ибо Бог должен занимать центральное место (*калима*) в жизни мусульманина; 2) уделять время правильной молитве; 3) проявлять уважение ко всем мусульманам; 4) руководствоваться в своей деятельности в первую очередь служением Богу и во вторую очередь идеями самосовершенствования; 5) быть готовым к миссионерской деятельности с целью распространения идей «истинного ислама» среди мусульман; 6) не тратить время на сомнительные разговоры и дела, не совершать дурных поступков. Члены общества «Таблиги джамаат» используют некоторые суфийские приемы психологической мобилизации, такие как *зикр* — повторение имен Бога и религиозных формул. Маулана Ильяс предложил новую тактику возрождения ислама преданными миссионерами («*даи*») и их многочисленными помощниками-добровольцами из числа мусульманской молодежи. Добровольцы объединялись в группы («*джамаат*») по 10 человек, получали инструктаж у искушенных в вере миссионеров и несли весть о возрожденной исламской вере жителям Мевата. Как правило, они получали на руки распечатанные выдержки из Корана, подчеркивавшие такие добродетели мусульман, как «*ильм*» (знание), «*фадаиль*» (добропорядочность). Возрождение мусульманской морали,

борьба с суевериями и представлялись Маулане Ильясу главным в работе добровольцев.

Итак, Меват оказался идеальным местом для начала движения. В ислам, по существу, заново обращались номинальные мусульмане, сохранявшие пережитки индуизма в ритуалах и верованиях и признававшие связанную с индуизмом и им освященную систему неравенства — кастовую систему. Выступление за возвращение мео в ислам было одновременно и кампанией за равенство, в условиях Индии обращенное против кастовой системы. Переходя от дома к дому, активисты «Таблиги Джамаат» вербовали новых сторонников в число активистов движения. Каждый должен был посвящать миссионерской деятельности 4—5 месяцев в году, что было допустимо в неплодородном и неорошаемом Мевате, который мог обойтись эти месяцы без лишних рабочих рук. К тому же антикастовая риторика Маулана Ильяса на первых порах казалась мео уместной, т. к. они пользовались преимуществами своего положения джаджманов, но не понимали гибельности для них ликвидации этой системы.

Альварское восстание, активное участие ряда лидеров мео в движении за создание Пакистана негативно сказались на отношении к мео их соседей. Конфессиональная принадлежность, казалось, на время стала важнейшей характеристикой, более значимой, чем бывшее положение мео в качестве доминирующей касты. Сразу после раздела страны были сделаны попытки обращения (или «возвращения») мео в индуизм, для чего были созданы лагеря активистов движения «шуддхи». Эти события способствовали развитию конфессионального самосознания мео. С этого момента мео приступили ко всё более активному отказу от обычаев, которые ассоциировались с индуизмом, который был инициирован, проводился и контролировался движением «Таблиги Джамаат». Наиболее ожесточенная борьба шла, как это ни забавно, между активистами движения «Таблиги Джамаат» и женщинами.

Молодые жены, их свекрови, золовки, даже древние бабки не желали отказываться, например, от обычая поклонения колодцам, видя в этом гарантию продления рода. Многочисленные легенды повествуют о временах Акбара, когда женщины мео отстаивали это право и тем сохранили свой род. Так же неприкосновенны в представлении мео эндогамия, брачные связи, традиционные занятия. Мусульманские активисты не находят поддержки у мео, когда призывают их отказаться от столь важных для них столпов миропорядка. Для основной массы индусов и мусульман Мевата определенное место в кастовой системе — это объективная данность, не требующая обоснования.

В 1947 г. в связи с созданием Пакистана жители Альвара, спровоцированные индусским радждой, главой княжества, а также активисты индусских коммуналистских организаций организовали погромы мео и создали лагеря, в которых последних принуждали вернуться к индуизму. Индуистами стали довольно многие мео, но в целом к середине XX в. отношение значительной части ортодоксальных хинду к новообращенным адептам индуизма, как правило представителям отсталых племен, было скептическим. Движение за повышение социального статуса среди членов неприкасаемых каст также выражалось в показательном отказе от мяса, соблюдении различных запретов, показательном посещении храмов и соблюдении постов, приглашении жрецов для совершения обрядов. Новообращенные индуисты-мео не сумели сохранить прежний статус доминирующей касты, претендующей на радждпутское происхождение. «Возвращенные» в индуизм мео воспринимались как второсортные индусы, принадлежащие к дну индусского кастового общества, наряду с неприкасаемыми и обращенными в индуизм членами племен, в то время как, будучи мусульманами и владельцами земли, мео пользовались авторитетом у тех же индусов, и на веру принималась легенда об их высококастовом — радждпутском — происхождении. По существу, мео были

вынуждены вернуться к исламу, в том числе и для того, чтобы сохранить былой статус.

После смерти Мауланы Ильяса его наследником был провозглашен его сын — Маулана Мухаммад Юсуф (1917—1965), значительно расширивший масштабы движения «Таблиги джамаат». Начальный период его деятельности, однако, совпал с ростом напряженности между индусами и мусульманами. Раздел страны по конфессиональному признаку на Индию и Пакистан в 1947 г. привел к страшным погромам среди мео, особенно среди тех из них, кто оказался под влиянием «Таблиги-Джамаат». По всему Мевату были созданы лагеря, в которых индусы — активисты движения шуддхи заставляли мео заявить о своей приверженности индуизму. В этой ситуации многие мео бежали в Пакистан. Еще большее число их нашло убежище в штаб-квартире движения «Таблиги Джамаат» в Дели, в районе Низамуддин, недалеко от гробницы прославленного мусульманского святого Низамуддина Аулия. В районе Низамуддин нашли убежище десятки тысяч мео. После наведения относительного порядка в Мевате индийскими войсками многие мео вернулись в родные деревни, однако оказалось, что их дома и земли заняты индусами и сикхами — беженцами из Пакистана. Тогда новая волна мео устремилась в Пакистан. В это же время и штаб-квартира «Таблиги Джамаат» была перенесена в Пакистан, в местечко Райвинд. Значительная часть идеологов движения перебралась из Деобандха в Пакистан, где возник университет Хакканя. Подводя итоги деятельности «Таблиги Джамаат» в Мевате, отметим, что активисты движения добились «очищения» религии мео от «индусских примесей», но именно это сделало мео жертвами индусско-мусульманских погромов в период раздела Индии. В настоящее время активисты «Таблиги-Джамаат» возвращаются в Меват — историческую родину движения. Здесь строятся десятками новые мечети, ведется просветительская работа среди мусульман,

а также прозелитическая пропаганда среди индусов, особенно — среди неприкасаемых.

Итак, мео Харианы и Раджастхана представляют собой кастовую группу этнического, возможно племенного, происхождения, которая доминировала в течение многих столетий в Мевате. Обращение в ислам этой группы в Средние века было вызвано практическими соображениями и не было полным. Попытка мусульманских миссионеров навязать мео «правильный ислам», а также политические изменения 1947 г., приведшие к массовым мусульманским погромам и бегству местных мусульман, ударила по престижу мео, которые, однако, остаются одной из наиболее влиятельных каст края и сохраняют некоторые домусульманские традиции.

Литература

Азимджанова 1977 — *Азимджанова С. А.* Государство Бабура в Кабуле и в Индии. М., 1977.

Гусева 1988 — *Гусева Н. Р.* Раджастханцы. Народ и проблемы. М., 1988.

Осипов 1934 — *Осипов А. М.* Альварское восстание 1932—1933 годов и британский империализм // Аграрные проблемы. 1934. № 3—4. С. 134—152.

Сингх 1980 — *Сингх Г.* География Индии. М., 1980.

Aggarwal 1973 — *Aggarwal P. C.* The Meos of Rajasthan and Haryana // Caste and Social Stratification among the Muslims / Imtiaz Ahmad (ed.). Delhi, 1973. P. 21—44.

Aijazuddin, Abdul 1990 — *Aijazuddin A., Abdul A.* Social identity and territorial organisation. A case study of the Meo landscape. Рукопись. 1990.

Ali 1967 — *Ali H. A.* The Meos of Mewat: old neighbours of New Delhi. Oxford, 1967.

Chowdhury 1966 — *Chowdhury A. H.* The Freedom Movement in Mewat and Dr. K. M. Ashraf // *Ashraf K. M.* An Indian scholar and revolutionary & 1903—1961 / ed. H. Kruger. Berlin, 1966. P. 293—336.

Pao — *Pao A. X.* История мео. (На яз. урду.) Лахор, б.г.

Rose 1882 — *Rose H. A.* A Glossary of the Tribes and Castes of the Punjab and North-West Frontier Province. Vol. III. Calcutta, 1882.

Shamsuddin 1983 — *Shamsuddin Sh.* Meos of India. Their customs and laws. Delhi, 1983.

Titus 1978 — *Titus M. T.* Indian Islam. A reigeous history of Islam in India. Delhi, 1978.

Tod 1920 — *Tod J.* Annals and Antiquities of Rajasthan, or the Central and Western Rajput States of India. Vol. I—III. Oxford, 1920.

Сингх 1952 — *Сингх Р.* Исторический Раджастхан. (На яз. хинди.) Удайпур, 1952.

Ядав 1975 — *Ядав К. С.* История Харианы. (На яз. хинди.) Джалланхар, 1975.

Ядав 1975а — *Ядав К. Ч.* История освободительного движения в Хариане. (На яз. хинди.) М., 1975.

Сведения об авторе

Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: 199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3, тел. +7 (812) 328 41 22; e-mail: igorkotin@mail.ru

THE MEOS OF RAJASTHAN AND HARYANA — ISLAMICISED HINDUS OR HINDUISSED MUSLIMS?

KOTIN IGOR'

(*Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera): Universitetskaya Nab. 3, 199034 St. Petersburg, Russian Federation*)

Summary. The article covers a history of the ethno-caste group of the Meo Muslims in North-West India whose status is very much connected with Hindu tradition. Meos claim to be of noble Hindu origin. They trace their roots from the heroes of the Hindu epic poem 'Mahabharata'. Their social status before the conversion was that of petty feudals — the Rajputs of the Khanzada. Their conversion to Islam in Medieval time is mostly the result of forced action

by Delhi Sultans after a series of Meo rebellions against the central rule in Delhi as well as their calculative decision to avoid paying special tax on Hindus (the Jiziya). At the same time until present time Meos retain strong memory of their Hindu past. Such ambiguity in their status and position between Hindus and Muslims caused a lot of problems for Meos who are now subject of strong Muslim Missionary activity. The missionary activity led the Meos to accept formal norms of Islam. At the same time as Muslims they became subject of anti-pogroms in 1947. As Muslims they also have to unite with their co-religionists in the rest of India. Muslims in rural area at present are the poor part of the population of Indian villages. So being Muslims Meos are losing part of their former status of Patrons. They also lost part of their land during the partition and land reforms in independent India. Yet the Meos remain important part of the Mewat villages. They patronize dependent groups of Hindu population and indirectly support Hindu temples and participate in Hindu festivals.

Key words: India, Mewat, Meos, Islam, Hinduism.

Literature

- Aggarwal P. C.** The Meos of Rajasthan and Haryana. *Caste and Social Stratification among the Muslims*. Imtiaz Ahmad (ed.). Delhi, 1973. Pp. 21—44.
- Aijazuddin A., Abdul A.** Social identity and territorial organisation. A case study of the Meo landscape. 1990.
- Ali H. A.** The Meos of Mewat: old neighbours of New Delhi. Oxford, 1967.
- Azimdzhanova S. A.** Babur's State at Kabul and in India. Moscow, 1977. (in Russ.).
- Chowdhury A. H.** The Freedom Movement in Mewat and Dr. K. M. Ashraf. *Ashraf K. M. An Indian scholar and revolutionary & 1903—1961*. Ed. H. Kruger. Berlin, 1966. Pp. 293—336.
- Guseva N. R.** Rajasthan population. People and problems. Moscow, 1988. (in Russ.).
- Osipov A. M.** Alvar Insurrection 1932—1933 and the British Imperialism. *Agrarian Problems 1934*. № 3—4. Pp. 134—152. (in Russ.).
- Raghubir Singh.** Early Rajasthan. Udaypore, 1952. (In Hindi).
- Rao Amrit Khan.** Tarikh-i-Meo (History of the Meo) . Lahore, no date. (In Urdu).
- Rose H. A.** A Glossary of the Tribes and Castes of the Punjab and North-West Frontier Province. Vol. III. Calcutta, 1882.
- Shamsuddin Sh.** Meos of India. Their customs and laws. Delhi, 1983.
- Singh G.** The Geography of India. Moscow, 1980. (in Russ.).
- Titus M. T.** Indian Islam. A religious history of Islam in India. Delhi, 1978.
- Tod J.** Annals and Antiquities of Rajasthan, or the Central and Western Rajput States of India. Vol. I—III. Oxford, 1920.
- Yadav K. C.** History of Haryana. Jalandhar, 1975. (In Hindi).
- Yadav K. C.** History of the Independence Struggle in Haryana. Jalandhar, 1975. (In Hindi).

About the author

E-mail: igorkotin@mail.ru
 Tel.: + 7 (812) 328 41 22;
 Universitetskaya Nab. 3, 199034 St. Petersburg, Russian Federation;
 Full Professor (History) of St. Petersburg State University and the Senior Research Fellow of the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences.